

На правах рукописи

ЛЕОНТЬЕВА ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ
ПРИДНЕСТРОВЬЯ**

Специальность 23.00.02 –

Политические институты, процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2021

Диссертация выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии Автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель:

СКОВИКОВ Алексей Константинович,
кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии и политических
процессов Российской академии народного
хозяйства и государственной службы

Официальные оппоненты:

КОЧЕТКОВ Александр Павлович,
доктор философских наук, профессор,
заместитель заведующего кафедрой
российской политики факультета
политологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ЛАВРЕНОВ Сергей Яковлевич,
доктор политических наук, профессор,
заведующий отделом Молдавии и
Приднестровья АНО «Институт стран
СНГ» («Институт диаспоры и
интеграции»)

Ведущая организация:

**Федеральное государственное
бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский
институт мировой экономики и
международных отношений имени Е.М.
Примакова Российской академии наук»**

Защита состоится «__» _____ 2021 года в ____ на заседании диссертационного совета Д 002.031.02 при ФГБУН Институт Европы Российской академии наук по адресу 125993, г. Москва, ул. Моховая, дом 11, стр. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте (<http://www.instituteofeurope.ru>) ФГБУН Институт Европы РАН.

Автореферат разослан «__» _____ 2021г.

Ученый секретарь диссертационного совета
к.полит.н., ведущий научный сотрудник ИЕ РАН

С.М.Фёдоров

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена противоречивым характером современных политических процессов и тем влиянием, которое на них оказывают различные внешние и внутренние факторы. В связи с этим высокую значимость приобретает готовность и способность различных политических акторов эффективно и своевременно реагировать на те или иные ситуации, которые могут динамично изменяться.

В этом контексте существенную роль играют политические элиты, которые своими действиями и решениями определяют базовые направления политического, социально-экономического, культурно-гуманитарного и иного развития конкретных государств. Являясь относительно однородными социальными группами, политические элиты, как правило, претендуют на статус выразителей совокупных национальных интересов своих стран, обладают достаточными ресурсами и политической волей для эффективной реализации таких интересов как во внутренней политике, так и в межэлитном диалоге.

Текущие политические процессы актуализируют значимость исследований проблематики, связанной с политэлитой. В частности, мировой экономической кризис, процесс глобализации и мировая пандемия заболевания COVID-19 сделали очевидной взаимную зависимость политических элит, невозможность одной национальной политэлиты игнорировать глобальные и региональные вызовы, а также обострили противоречия между политической и иными элитными группами в различных странах, между политэлитой и другими социально-политическими группами, подчеркнули актуальность проблемы качества выполнения одной из главных функций политической элиты – реализации публичной власти.

Процессы глобализации нередко ставят перед политическими элитами дилемму: следовать в полной мере глобализационному тренду или же уделять больше внимания сохранению идентичности населения, которое представляет

соответствующая элита, и суверенному статусу политических институтов конкретного государства. Не меньшую теоретическую и практическую значимость имеет то, в какой степени элита считает себя связанной с населением собственного государства, является ли она частью социально-политической идентичности, учитывает ли интересы своего населения в качестве ключевого приоритета.

Мировой кризис в контексте глобализации накладывает серьезный отпечаток на действия политической элиты, так как в своей деятельности она не может абстрагироваться ни от внешних факторов, ни от проблем собственного населения, что, в свою очередь, сказывается на перспективах сохранения политической элитой своих ведущих позиций.

Актуальность исследования обусловлена еще и тем, что политическая элита того или иного государства становится непосредственным объектом воздействия как со стороны иных социально-политических групп, так и со стороны политических элит других стран.

В этом плане политическая элита Приднестровья представляет особый интерес. С одной стороны, Приднестровье – самоопределившееся государство, которое пока не получило окончательного международного признания. С другой стороны, внутривнутриполитические процессы в Приднестровье достаточно рельефны и соответствуют тенденциям, которые сложились в других государствах, в том числе в контексте политических элит. Кроме того, опыт показывает, что воздействие на политическую элиту Приднестровья нередко становится прецедентом, и в последующем аналогичные форматы «воздействия» могут применяться к политэлитам других государств, в первую очередь России.

Наиболее ярким примером подобного воздействия стал санкционный режим, введенный против приднестровской политической элиты странами Запада со ссылкой на «неконструктивную позицию в переговорном процессе» в 2003 г. Санкционная проблема вновь подчеркнула актуальность качества политэлиты, ее ориентации на национальные приоритеты, способности выражать совокупный

общественно-политический интерес. Кроме того, наработанный опыт функционирования приднестровской политэлиты в санкционных и кризисных условиях также может представлять интерес для исследователей в других государствах, особенно в России. В дальнейшем санкционные режимы против приднестровской политической элиты, бизнеса и других институтов преследовали и иные цели: в частности, были ориентированы на усиление противоречий между политэлитой и бизнес-элитой.

В современных условиях политическая элита Приднестровья должна оперативно реагировать на острые социально-политические проблемы, возникающие в контексте социально-экономического развития республики, основные тенденции которого также определяются политэлитой или же носят глобальный характер, как это произошло с пандемией заболевания COVID-19.

Повышенное внимание к приднестровской политической элите в современных условиях связано также с тем, что Приднестровье длительное время находилось в рамках очередного электорального цикла: выборов в представительные органы власти (2015 г.) и президента (2016 г.). Уже в 2020 г. начался очередной электоральный цикл: состоялись выборы нового созыва Верховного Совета Приднестровья, а также выборы в местные представительные органы власти (в рамках Единого дня голосования), в 2021 г. состоятся президентские выборы. Электоральные процессы традиционно имеют большое значение для циркуляции и рекрутирования политических элит, позволяют оценивать качество и эффективность различных представителей политэлиты, а также делать прогнозы относительно дальнейшего вектора социально-политического развития Приднестровья.

Объект исследования – политическая элита Приднестровья.

Предмет исследования – особенности формирования и развития приднестровской политической элиты как самостоятельной группы в динамике и во взаимодействии с различными политическими институтами.

Степень научной разработанности проблемы. Теоретической основой настоящей работы являются авторитетные труды, посвященные исследованию проблем политической власти, элитологии, развитию политической системы Приднестровья.

Основой для понимания значимости и места политической элиты в политических процессах являются категории политической власти, ее сути и природы. Исходя из этого мы опирались на исследования политической власти в классических трудах Аристотеля, Платона, Н. Макиавелли, Ф. Энгельса и др.¹ Среди исследований феномена власти и властеотношений в более близкий к современности период особый интерес для настоящей диссертации представляют труды А. Лория, А. Грамши, Н. В. Устрялова, С. Хантингтона, П. И. Филимонова, В. Г. Ледяева, А. К. Сквоикова, Л. Г. Титовой, Н. И. Шестова, А. В. Павроз, М. А. Колерова и др.²

Теория элит, структура и функции политической элиты являются основным предметом исследования в работах классиков мировой политической мысли,

¹ Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч. ; под общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль, 1983. 830 с.; Платон. Сочинения: в 4 т. Т. 3, ч. 1 / пер. с древнегреч.; под общ. ред. А. Ф. Лосева и В. Ф. Асмуса. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. 752 с.; Макиавелли Н. Государь: Сочинения. М. : Изд-во Эксмо; Харьков : Изд-во «Фолио», 2006. 672 с.; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Л. Г. Моргана. М. : Политиздат, 1973. 240 с.

² Лория А. Социология. Ее задача, направления и новейшие успехи. Лекции, читанные в Падуанском университете с января по май 1900 г. / пер. с авторизованного и просмотренного автором немецкого перевода под ред. Ю. Д. Филиппова. СПб. : Общественная польза, 1903. 120 с.; Устрялов Н. В. Избранные труды / сост., авт. коммент. : В. Э. Багдасарян, М. В. Дворковая, авт. вступ. ст. В. Э. Багдасарян. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 888 с.; Ледяев В. Г. Власть: концептуальный анализ. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. 384 с.; Сквоиков А. К. Власть и гражданское общество в современной России // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт: матер. III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. И. А. Ветренко. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2012. С. 109–115; Титова Л. Г. Современная российская политика. М. : НИПКЦ «Восход-А», 2010. 364 с.; Филимонов П. И. и др. О национальной безопасности и пути державного возрождения России. М. : Стольный град, 2000. 230 с.; Шестов Н. И. Политический миф теперь и прежде / под ред. А. И. Демидова. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 414 с.; Павроз А. В. Теория политического плюрализма и процесс формирования государственной политики // Вестник Пермского университета. Политология. 2012. № 2. С. 130–137; Колеров М. А. «Историческая политика» в современной России: поиск институтов и языка // Русский сборник : исследования по истории России / ред.-сост.: О. Р. Айрапетов, М. Иванович и др. Т. XVI. М. : Издатель Модест Колеров, 2014. С. 441–480.

которым наука обязана формированием базовых теоретических основ элитологии как составной части политического знания. Это В. Парето, Г. Моска, Р. Михельс, Ч. Р. Миллс, О. Ласуэлл³. Среди современных западных исследователей проблематики политической элиты можно выделить труды Р. Хилла, Дж. Хигли, Ф. Закариа, Д. Роткопфа, Г. Л. Манолова⁴ и др.

Среди отечественных исследований, посвященных теории элит, критериям качества и эффективности политической элиты, структуре и функциям политической элиты, механизмам ее формирования, выделяются труды таких авторов, как М. Восленский, В. И. Буренко, Г. К. Ашин, О. В. Крыштановская, О. В. Гаман-Голутвина, Я. А. Пляйс, С. Н. Бабурин, А. В. Дука, В. П. Мохов, А. Д. Керимов, С. Е. Кургинян, А. С. Панарин, В. В. Ошкин, А. Е. Москалев, Кочетков А.П. и др. Здесь следует отметить научную школу Московского гуманитарного университета (В. И. Буренко, А. К. Сковиков, Л. Г. Титова и др.), особенностью которой является особое внимание к ценностному подходу в оценке политической элиты⁵. Важным также

³ Парето В. Компендиум по общей социологии // Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2. Зарубежная политическая мысль XX в. М. : Мысль, 1997. С. 59-78; Сковиков А. К. Гаэтано Моска об акторах политического управления и власти // PolitBook. 2012. № 4. С. 104-115; Михельс Р. Демократическая аристократия и аристократическая демократия / пер. с нем. А. А. Зотов // Социс. 2000. № 1. С. 107-116; Миллс Р. Властвующая элита / пер. с англ. : Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. М. : Издательство иностранной литературы, 1959. 542 с.

⁴ Hill R. J. Soviet Political Elites. The case of Tiraspol. New York : St. Martin's Press, 1977. 226 p.; Закариа Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева. М. : Ладомир, 2004. 383 с.; Роткопф Д. Суперкласс. Те, кто правит миром : пер. с англ. М. : АСТ; Астрель; Полиграфиздат, 2010. 475 с.; Хигли Дж. Элиты, вне-элитные группы и пределы политики: теоретический ракурс // Элиты и общество в сравнительном измерении: сб. ст. / под ред. О. В. Гаман-Голутвиной. М. : РОССПЭН, 2011. С. 28–59; Manolov G. L. The political class – definition and characteristics // Facta Universitatis. Series: Economics and Organization. 2012. Vol. 9, № 2. P. 161-175.

⁵ Восленский М. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М. : Захаров, 2005. 640 с.; Буренко В. И. Институциональное измерение политической элиты // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2010. № 6. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/6/Burenko/>; Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность: монография. М. : МГИМО-Университет, 2010. 600 с.; Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. М. : Захаров, 2005. 384 с.; Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Полис. 2000. № 4. С. 97-103; Дука А. В. О подходах к анализу властных элит // Управленческое консультирование. 2012. № 2. С. 48–55; Пляйс Я. А. Особенности формирования политико-административной элиты в России в эпоху транзита // Элита России в прошлом и настоящем:

считаем проработку тематики политических элит в малых странах, в частности в исследованиях В. А. Смирнова⁶ и некоторых других авторов.

Трансформационные процессы, происходившие в региональном политическом развитии в конце XX и XXI вв., исследовались такими авторами, как А. В. Ачкасов, Т. С. Гузенкова, Д. А. Данилов, К. Г. Мяло, О. Г. Мясников, А. Н. Сытин, У. Хилл, Е. П. Цыплакова, В. А. Смирнов, Л. Литра, К. Чуря, Л. Лукьяненко⁷ и др.

Этап зарождения и формирования политической элиты Приднестровья в период «демократического транзита» стал предметом непосредственного изучения в работах таких исследователей, как П. М. Шорников, В. Бырлэдяну и Л. Коадэ, М. Н. Губогло,

социально-психологические и исторические аспекты. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2010. С. 366-390; Бабурин С. Н., Небренчин С. М. Кризис: Россия спасет мир? М. : АСТ; Астрель, 2009. 317 с.; Мохов В. П. Циркуляция элит: проблема критериев процесса // Власть и элиты / гл. ред. А. В. Дука. СПб. : Интерсоцис, 2014. С. 8-18; Керимов А. Д. Стратегические просчеты российской политической элиты. М. : Норма; ИНФРА-М, 2011. 48 с.; Криворученко В. К. Элита: к вопросу о понятии // Элиты России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты : сб. научных статей. Вып. 2. М. : Изд-во Национального института бизнеса, 2012. С. 23–50; Кургинян С. Е. Качели. Конфликт элит – или развал России? М. : МОФ ЭТЦ, 2008 772 с.; Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Алгоритм; Эксмо, 2006. 352 с.; Кочетков А. П. Транснациональные элиты и гражданское общество: особенности взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 12 : Политические науки. 2020. № 1. С. 19–30.

⁶ Смирнов В. А. Политические элиты в малых странах: вопросы теории. М. : Политическая энциклопедия, 2017. 151 с.

⁷ Ачкасов В. А. «Изобретение традиции»: роль интеллектуальных элит в «идеологическом производстве» этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве (2009) // Власть в России: Элиты и институты: Матер. седьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / под ред. А. В. Дуки. СПб. : Интерсоцис, 2009. С. 9–22; Гузенкова Т. С. Антропология власти. Юлия Тимошенко. М. : ФИВ, 2010. 384 с.; Данилов Д. А. Приднестровское урегулирование: внешний контекст // Современная Европа. 2015. № 2. С. 20-33; Мяло К. Г. Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы. М. : Вече, 2002. 480 с.; Мясников О. Г. Смена элит: «консолидация» или «вечная схватка»? // Полис. 1993. № 1. С. 52-60; Сытин А. Н., Смирнов В. А. Страны Балтии в ЕС: единство и своеобразие позиций политических элит // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 4. С. 98–118; Litra L., Ciurea C. and others. How to get rid of post-Sovietness? Kyiv : Institute of World Policy, 2012. 150 p.; Hill W. H. Russia, the Near Abroad and the West. Lessons from the Moldova-Transdnistria conflict. Washington D.C. : Woodrow Wilson Center Press, 2012. 276 p.; Цыплакова Е. П. Роль элит в процессе политических трансформаций на постсоветском пространстве (на примере России и Украины): дисс. ... канд. полит. наук. СПб. : С.-Петербургский гос. ун-т, 2011. 197 с.; Лук'яненко Л. На землі кленового листка: Спогади й роздуми посла. Видання друге. К. : Гарт, 2001. 560 с.; Ткаченко О. Письма далекого друга. Васольялгань сёрмат. Изд. 2-е, перераб. и доп. Саранск; Киев, 2008. 125 с.

А. З. Волкова, Г. Кодряну, Э. Н. Ожиганов, Б. Г. Бомешко, Н. И. Харитоновна⁸, и других авторов из научных центров России, Молдавии и Приднестровья. События того периода нашли отражение в работах некоторых их непосредственных участников. Эти труды представляют научный интерес для нашего исследования, поскольку содержат ценный фактологический материал и «внутренние» оценки со стороны представителей политической элиты – И. Н. Смирнова, И. Косташа, А. М. Сафонова, Б. Н. Акулова, И. И. Бодюла, Д. Ф. Кондратовича⁹ и др.

Приднестровская политическая система и политические институты республики, включая проблематику политической элиты и механизмы ее формирования, особенности обособления и развития приднестровской территориальной и гражданской (политической) идентичности выступали объектом исследований в работах И. Н. Галинского, Е. М. Бобковой, А. В. Дируна, И. А. Войта, Е. В. Енина, А. А. Карамана, В. К. Коробова, Ш. Муцушика, П. А. Немченко, Д. Ю. Соина, Е. Стрэуциу, Р. И. Худякова, П. Вазаря, С. Я. Лавренова и др.¹⁰ При этом следует

⁸ Шорников П. М. Приднестровский конфликт и политическая элита Молдавии // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2002. №6. С. 25-32; Бырлэдяну В., Коадэ Л. Идентичность политических элит в определении внешней политики Республики Молдова (1991-2007) // Республика Молдова в контексте воображаемых и действительных границ (Паттерны пограничной идентичности): сб. науч. тр. Вильнюс : ЕГУ, 2010. С. 99-117; Губогло М. Н. Тяжкое бремя конкурирующих идентичностей. Опыт Приднестровья // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2000. № 4. С. 13–35; Волкова А. З. Горячее лето 1989 года. Тирасполь : Типар, 2004. 320 с.; Кодряну Г. Днестровский разлом. Приднестровский кризис и рождение ПМР: роль и место спецслужб. Тирасполь : Типар, 2002. 208 с.; Ожиганов Э. Н. Этнополитический конфликт в Приднестровье: причины и развитие (1989–1992) // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 2006. № 20 (308); Бомешко Б. Г. Приднестровье: годы созидания // Феномен Приднестровья. Тирасполь : РИО ПГУ им. Т.Г. Шевченко, 2000. С. 94–122; Харитоновна Н. И. Приднестровский конфликт (1988-2012 гг.). М. : Линия-график, 2015. 520 с.

⁹ Смирнов И. Н. Жить на нашей земле. М. : Советский писатель, 2001. 240 с.; Косташ И. Дни затмения: Хроника необъявленной войны. Кишинев : Би, 2011. 740 с.; Акулов Б. Н. Рабочая Рыбница: ответ национализму // Начало : сб. воспоминаний / сост. А. З. Волкова. Тирасполь : Мин-во информации и телекоммуникаций, 2010. 256 с.; Бодюл И. И. Дорогой жизни: время, события, размышления. Кишинев : Cusnir & C°, 2002. 524 с.; Сафонов А. М. В Парламенте Молдовы и за его стенами (1988-1992) : Записки депутата. Бендеры : Полиграфист, 2010. 116 с.; Кондратович Д. Ф. Предыстория Приднестровской Молдавской Республики // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 1997. № 1. С. 57–59.

¹⁰ Галинский И.Н. Модернизация системы государственного управления Приднестровской Молдавской Республики в новых политических условиях // Общественная мысль Приднестровья.

учитывать, что приднестровская элита и идентичность в работах подавляющего большинства зарубежных экспертов рассматривается, как правило, не в качестве самоценного объекта исследования, а через призму урегулирования молдо-приднестровских отношений.

Цель исследования – исследовать особенности формирования и дальнейшего функционирования приднестровской политической элиты, ее отличительные черты и тенденции развития.

Задачи исследования:

– проанализировать понятие современной политической элиты как универсального субъекта, действующего во всех государствах, существующие подходы к определению данного термина и входящих в его состав элементов,

2012. № 2. С. 45-49; Бобкова Е. М. Организационная структура гражданского общества // Общественная мысль Приднестровья. 2012. № 2. С. 24-29; Дирун А. В., Бобкова Е. М. и др. Политические партии, движения и организации Приднестровской Молдавской Республики. Тирасполь, 2004. 196 с.; Войт И. А. Партийное строительство и электоральные процессы в Приднестровье // Общественная мысль Приднестровья. 2012. № 1. С. 237–242; Єнін Є.В. Забезпечення національних інтересів України у процесі врегулювання придністровського конфлікту: Автореф. дис. ... канд. політ. наук. Київ : Національний інститут проблем міжнародної безпеки РНБОУ України, 2010. 20 с.; Караман А. А. Становление правового государства и гражданского общества в Приднестровской Молдавской Республике // Гражданское общество и правовое государство: Опыт становления и перспективы развития: сб. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Тирасполь, 2010. С. 38–50; Коробов В., Бянов Г. Обновление Приднестровья. Херсон : Надднепряночка, 2006. 30 с.; Муцушика Ш. Евросоюз и Россия о проблеме Приднестровья // Приднестровье в макрорегиональном контексте Черноморского побережья: сб. статей / науч. ред. К. Мацузато. Sapporo : Slavic Research Center, Hokkaido University, 2008. С. 138-159; Немченко П. А. Мажоритарная система выборов депутатов представительных органов власти как нарушение права граждан избирать // Имидж государства и защита прав человека: реалии, проблемы, перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф. Тирасполь, 2008. С. 111-116; Соин Д. Ю. Законодательная власть Приднестровья в зеркале выборов 2000 / под ред. В. И. Проценко. Тирасполь, 2001. 78 с.; Худяков Р. И. Гражданское общество и правовое государство: опыт становления и перспективы развития в Приднестровской Молдавской Республике // Гражданское общество и правовое государство: опыт становления и перспективы развития: сб. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Тирасполь, 2010. С. 109–112; Strautiu E. A comparative analysis of the development on the two banks of the Dniester river: implemented policies, desirable policies. Sibiu : Techno Media, 2015. 246 p.; Varzari P. Introducere în elitologie: Studiu. Chişinău : CE USM, 2003. 175 p.; Лавренов С. Я., Ушурелу О. В. Русский язык в Молдавии: тенденция на вытеснение // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2020. № 10. С. 43–57.

выявить соотношение между различными понятиями в элитологии и определить наиболее приемлемое с точки зрения науки и практики определение;

- исследовать различные научные подходы к изучению политических элит и выработать основные критерии для проведения классификации подходов;

- разработать критерии, которые могли бы стать основой для оценки качества (эффективности) политических элит;

- провести анализ процесса формирования политической элиты Приднестровья в контексте его непосредственного влияния на дальнейшее развитие местной политической элиты;

- выделить основные этапы, которые прошла в своем развитии политическая элита Приднестровья к настоящему времени;

- установить и исследовать взаимосвязь между приднестровской политической элитой и существующей в Приднестровье территориальной и гражданской (политической) идентичностью населения;

- дать характеристику современного состояния приднестровской политической элиты, изучить ее признаки, каналы рекрутирования и приоритетные функции, а также дать оценку ее эффективности исходя из предложенных в рамках работы критериев;

- актуализировать в научном обороте новые и малоизученные источники, характеризующие политические элиты.

Хронологические рамки исследования охватывают период с августа 1989 г. по май 2021 г., т.е. более чем тридцатилетний период формирования и развития политических институтов Приднестровья, включая институт политической элиты. В рамках указанного периода обособляется ряд этапов в развитии приднестровской политэлиты, связанных как с электоральными циклами, так и с иными значимыми событиями в современной социально-политической истории Приднестровья.

Начальная хронологическая отметка при исследовании института политической элиты связана с усилением центробежных процессов в Советском Союзе, усилении

внутриреспубликанских противоречий, ослаблением центральных органов власти, а также формированием в Приднестровье протестного движения, ставшего кадровой основой для политической элиты. Исследование завершается электоральным циклом 2020 – 2021 гг., который проводится в рамках сформированной политэлитой современной политической системы Приднестровья, фактическим стартом президентской избирательной кампании, а также принятием ряда управленческих решений, принятых приднестровской политэлитой на фоне пандемии заболевания COVID-19. Хронологические рамки некоторых исследований, связанных с формированием приднестровской гражданской (политической) и территориальной идентичности как первоосновы политической элиты, несколько шире: их начальная отметка относится к концу 1960-х гг. и обусловлена практикой «молдовенизации» партийно-государственного аппарата и возникновением латентных противоречий между различными социально-политическими группами и институтами в пределах Молдавской ССР.

Проведенный комплексный анализ в указанных хронологических рамках позволяет выявить принципы, тенденции и закономерности в формировании и развитии политической элиты Приднестровья, особенности данных процессов.

Научная новизна исследования:

1. В рамках работы предложено рассматривать трехуровневую структуру политической элиты в широком смысле: правящую политическую элиту (политическую элиту в узком смысле), а также два политических подкласса, которые вовлечены в политический процесс.

2. Проанализированы различные аспекты взаимосвязи политической элиты и идентичности населения. Народ является первичным источником легитимности политической элиты, которая, в свою очередь, принимает на себя обязательство действовать в совокупном политическом интересе.

3. В рамках работы предложена классификация уровней исследования феномена элит в зависимости от темпорального и содержательного критериев на институциональный и субстантивный.

4. Разработана и предложена к введению в научный оборот авторская система критериев качества и эффективности политических элит, включающая непосредственно политические, математические, нормативные (организационно-правовые) и иные критерии. На основании данных критериев, в соответствии с установленными процедурами может наступать ответственность политической элиты, которая реализуется в различных формах (политической, юридической и др.).

5. Выявлен нетривиальный для постсоветского пространства процесс формирования правящей политической элиты Приднестровья – через приход к власти контрэлиты, в то время как в большинстве бывших союзных республик ведущая роль в трансформации политической элиты принадлежала прежней партийно-государственной номенклатуре.

6. В работе исследован ряд аспектов приднестровской территориальной и гражданской (политической) идентичности во взаимосвязи с отличительными чертами и ценностными установками приднестровской политической элиты, их взаимосвязь и взаимные обязательства.

7. На основании предлагаемых критериев градации выделены и проанализированы с различных точек зрения четыре этапа развития приднестровской политической элиты: формирование, институционализация, самодостаточность, а также современный период.

8. Проанализированы процессы, связанные с внутриэлитными кризисами, отличительные черты и перспективы развития современной политической элиты Приднестровья, каналы ее рекрутирования, а также ряд аспектов взаимодействия политической элиты с другими политическими институтами в республике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Подтверждено, что политическая элита является сложно организованным механизмом, который при этом выступает достаточно сплоченной социально-политической группой, объединенной общими задачами и интересами, включая борьбу за сохранение властных полномочий. Обоснована оправданность рассмотрения политической элиты в широком значении этого слова, что позволяет включать в ее состав не только политическую элиту в узком понимании данного термина (правлящую элиту), но и лиц, непосредственно занимающихся политической проблематикой (экспертов, журналистов, бюрократический аппарат, идеологов политических партий и др.), а также авторитетных представителей различных социoproфессиональных областей (представителей бизнес-элиты, актеров, композиторов, писателей и др.). Другими словами, структура политической элиты в широком смысле может быть представлена в качестве трехуровневой пирамиды, на вершине которой – политическая элита в узком смысле, а затем следуют два подкласса.

2. Политическая элита для сохранения своей внутренней и внешней легитимности должна быть в постоянной неразрывной взаимосвязи с идентичностью населения. Политическая элита, получающая мандат на реализацию своих функций от единственного источника власти – народа, должна сохранять отличительные черты, ценности, иные характеристики, присущие той идентичности, которую политэлита представляет, стремиться к сохранению идентичности в условиях глобализации. Отрыв политической элиты от идентичности собственного населения, навязывание и (или) применение «двойных стандартов» в реализации системы ценностей чреваты неблагоприятными последствиями, отчуждением политической элиты от населения.

3. Подтверждено, что в науке существуют различные подходы к комплексному исследованию состава политических элит. В работе обоснована целесообразность группирования данных подходов по темпоральному (т. е. в соответствии с хронологией появления тех или иных идей) и субстантивному (т. е. в зависимости от

содержания характеристик, которыми наделяются представители политической элиты) критериям. Доказано, что моральные характеристики политической элиты, степень ее авторитета в восприятии общественным мнением и иные подобные неполитические факторы являются существенными для понимания феномена политической элиты, однако не влияют на принадлежность тех или иных лиц к политической элите по функциональному критерию. Поэтому неполитические факторы могут рассматриваться как критерии эффективности элиты.

4. Способы рекрутирования политических элит, степень открытости политической системы являются одними из основных маркеров, позволяющих делать вывод о качестве и эффективности политической элиты. В исследовании обоснована градация критериев качества и эффективности политэлиты на собственно политические критерии (открытость политической системы, уровень доверия и др.), математические (различного рода индексы, рассчитываемые на основе статистических данных, и др.), нормативные (организационно-правовые, т. е. содержащиеся в правовых установлениях) и иные критерии. Установлена прямая связь между практическим применением критериев эффективности и возможностью наступления ответственности политической элиты за выполнение своих функций.

5. Доказано, что ситуация в Приднестровье может считаться уникальной для постсоветского пространства, поскольку при формировании приднестровской политической элиты не возникло правопреемства по отношению к бывшей партийно-государственной номенклатуре и приднестровская политическая элита формировалась преимущественно за счет контрэлиты, ядро которой составляло местное протестное движение.

6. Формирование и дальнейшее развитие приднестровской политической элиты осуществляется на основе широкого народного волеизъявления в неразрывной взаимосвязи с ценностными установками и традициями приднестровской территориальной и гражданской (политической) идентичности. Такая взаимосвязь подтверждается активным участием населения в политических процессах, включая

различные формы непосредственной демократии. Формирование элиты на различных этапах было производным от господствующих общественно-политических настроений. Изучены причины снижения электоральной активности в рамках нового избирательного цикла, начавшегося в 2020 г., и связанные с этим тенденции.

7. Установлено, что в своем развитии приднестровская политическая элита прошла несколько этапов: формирование (1989–1992 гг.), институционализация (1992–2000 гг.), самодостаточность (2000–2011 гг.), а также современный период (с 2012 г.). Градация этапов развития приднестровской политической элиты должна строиться прежде всего в зависимости от событий, которые имели существенное значение для создания и развития политэлиты Приднестровья (окончание открытой фазы противостояния с Республикой Молдова; переход от парламентско-президентской к президентской модели государственного устройства; смена поколений приднестровской политической элиты по итогам избирательной кампании 2011 г., а также усиление позиций крупного бизнеса в местной политической системе после электорального цикла 2015–2016 гг.).

8. В работе установлены и исследованы факторы, которые обусловили внутриэлитные кризисы во время электоральных циклов 2011 и 2015–2016 гг., а также некоторые тенденции, сложившиеся в рамках нового электорального цикла, стартовавшего в 2020 г., причины смены поколений приднестровской политэлиты по их итогам. Доказано наличие прямой взаимосвязи между несоответствием различных поколений приднестровской политэлиты критериям качества, неэффективным выполнением ими своих функций и политической ответственностью, наступавшей по итогам электоральных циклов. Действующий состав политической элиты Приднестровья в значительной мере связан с рекрутированием в высшие политические страты представителей местного крупного бизнеса, а также лиц, имеющих опыт работы в системе органов внутренних дел. Обосновано, что в приднестровской политической системе стали более отчетливо

проявляться такие тенденции, как стремление к большей закрытости политэлиты, непубличному принятию ключевых решений, сужение каналов ее рекрутирования.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретической основой исследования послужили труды российских, приднестровских и других авторов, посвященные изучению проблем власти, общественно-политической стратификации, теории элит и элитологии, рекрутирования политических элит, критериев их качества и эффективности, а также развитию и особенностям политического процесса и политэлиты Приднестровья.

В исследовании применялся комплекс научных методов, которые дают возможность обеспечить всесторонний анализ предмета исследования. В числе таких методов использовались диалектический, историко-сравнительный методы, а также методы моделирования и прогнозирования.

Для оценки эмпирического материала использовались как качественные, так и количественные методы исследования: социологические и экспертные опросы, контент-анализ СМИ, выступлений представителей политической элиты, нормативных и официальных документов, агитационных материалов.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в том, что его главные тезисы и результаты позволяют охарактеризовать основные подходы к изучению политических элит, сформулировать трехуровневую структуру политического класса, исследовать существующие в литературе и применяемые на практике основные модели оценки качества и эффективности политических элит. Кроме того, положения диссертации дают возможность с новой стороны рассмотреть политический процесс в Приднестровье, его развитие и современную динамику, а также выявить механизмы взаимодействия основных политических сил республики.

Результаты исследования и сделанные выводы могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по политологии, элитологии, социологии, в прикладных исследованиях по проблематике политической элиты Приднестровья и

ее коммуникации с аналогичными субъектами в других государствах, а также в практической деятельности государственных служащих, организаций гражданского общества, осуществляющих мониторинг деятельности органов публичной власти, а также структур и институтов, которые занимаются выработкой практических аспектов российской политики в отношении Приднестровья.

Апробация работы.

Диссертация обсуждена на заседании методологического объединения политологов АНО ВО «Московский гуманитарный университет», а также заседании кафедры философии, культурологии и политологии АНО ВО «Московский гуманитарный университет», где получила положительную оценку и рекомендована к защите.

Основные положения и выводы исследования изложены в выступлениях автора на международных, всероссийских и других научных и научно-практических конференциях и иных мероприятиях в 2012–2020 гг.: Второй Всероссийской научной конференции «Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты» (г. Москва, 2012 г.); III Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (г. Омск, 2012 г.); Международном научно-практическом семинаре «"Восточное партнерство" как правовая платформа сотрудничества Украины и ЕС» (г. Харьков, Украина, 2012); Международном научно-методологическом семинаре «Опыт сравнительных исследований общественных настроений в условиях перехода к постконфликтному развитию Молдовы и Приднестровья» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2012 г.); Научной конференции с международным участием «Процессы социальной стратификации в Республике Молдова» (г. Кишинев, Молдова, 2012 г.); X Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века». Секция 1 «Философия образования» (г. Москва, 2013 г.); Международной научной конференции «Дни науки философского факультета – 2013» (г. Киев, Украина, 2013); Международной

конференции по инициативе Председательства Украины в ОБСЕ «Факторы сотрудничества и развития гражданского общества в урегулировании Приднестровского конфликта» (г. Киев, Украина, 2013); IV Всероссийской научно-практической конференции «Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт» (г. Омск, 2013 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Власть, бизнес, гражданское общество в условиях модернизации России: институты, стратегии и практики политического сотрудничества» (г. Москва, 2013 г.); Международном экспертном «круглом столе» «Региональное развитие и перспективы межрегионального сотрудничества между берегами Днестра» (г. Кишинев, Молдова, 2014 г.); Международной научно-практической конференции «Продвижение мер построения доверия и отраслевого сотрудничества между обоими берегами реки Днестр» (г. Кишинев, Молдова, 2014 г.); Международном научном «круглом столе» «Проблема непризнанных государств на постсоветском пространстве: опыт Приднестровья» (г. Москва, 2014 г.); Международном экспертном «круглом столе» «Перспективы развития государственности Приднестровья: современные вызовы и угрозы» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2015 г.); Международной научной конференции «Приднестровье в системе евразийских координат» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2015 г.); Международном экспертном «круглом столе» «Развитие трансднестровских торговых отношений как важного фактора снижения конфликтности между Кишиневом и Тирасполем» (г. Бендеры, Приднестровье, 2016 г.); Международной научной конференции «Война и мир на Днестре: 25 лет миротворческой операции в Приднестровье» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Русская революция 1917 года в судьбах Приднестровья, России и мира: история и современность» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Межкультурный диалог и вызовы современности» (г. Орел, Российская Федерация, 2017 г.); Международном экспертном «круглом столе» «Расширение академического партнерства между

исследователями из Кишинева, Тирасполя и Комрата в контексте внедрения Соглашения об ассоциации Молдова – ЕС» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2018 г.); Международном научно-практическом «круглом столе» «Русский мир в Приднестровье: текущее состояние и перспективы» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2018 г.); экспертно-аналитическом «круглом столе» «Государство и общество – сотрудничество и взаимодействие» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2018 г.); XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений» (г. Москва, 2019 г.); Научно-практической конференции с международным участием «Институциональное развитие Приднестровской Молдавской Республики в условиях новых социально-экономических и политических реалий» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2019 г.); Первой Международной онлайн конференции «Мир в эпоху пандемического и постпандемического периода» (г. Познань, Польша, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Приднестровье в современной геополитической реальности: 30 лет успешного государственного строительства и системного международного сотрудничества» (г. Тирасполь, Приднестровье, 2020 г.); Ежегодной Всероссийской научной конференции с международным участием «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы (г. Москва, 2020 г.); XVI Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Цифровая трансформация общества: новые возможности и новые вызовы» (г. Москва, 2020 г.); Второй Международной онлайн конференции «Мир в эпоху пандемического и постпандемического периода» (г. Познань, Польша, 2021 г.)

Материал диссертационной работы изложен автором более чем в 30 публикациях, в том числе в восьми научных статьях, изданных в журналах, рецензируемых ВАК России, и в научных статьях, опубликованных в Приднестровье, Республике Молдова, Польше, на Украине, а также в тезисах

международных научных конференций и в рамках обсуждения на кафедре социологии Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Полученные результаты были также внедрены автором при чтении курсов «Элитные группы как объект социологического анализа», «Политическая социология», «Социальная структура и стратификация», «Социальная стратификация и социальная мобильность», «Социология управления», «Конфликтология» в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко.

Структура диссертации определяется логикой и задачами проведенного исследования и включает введение, две главы, разделенные на тематические параграфы, заключение, список источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень ее научной разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи работы. Приведена методологическая база, сформулирована научная новизна, перечислены выносимые на защиту положения. Аргументирована теоретическая и практическая значимость. Представлены сведения об апробации полученных результатов диссертационного исследования в научных публикациях и выступлениях на конференциях, а также в рамках преподавательской деятельности автора.

Первая глава «Основные теоретические подходы к формированию, функционированию и оценке эффективности политической элиты» состоит из трех параграфов.

В **первом параграфе «Определение, структура и функции»** приводятся концептуальные положения, связанные с теорией политических элит, их местом в социально-политической структуре общества, а также структурой данного

феномена. Обосновывается трехуровневая структура политической элиты (политическая элита в узком смысле, а также два политических подкласса). Проанализированы различные понятия, которые используются в политической науке – «политическая элита», «политический класс», «правлящий класс» и другие, которые в той или иной степени используются для обозначения узкого круга лиц, уполномоченных принимать общегосударственные решения.

Обосновывается в качестве общего определения понимание политической элиты как ограниченного круга лиц, способных принимать, исполнять общегосударственные решения, контролировать их принятие и выполнение от имени всего государства и его населения согласно законодательству, влиять на выработку таких решений, а также нести ответственность за свои действия в рамках правовых норм и в соответствии с существующей политической системой.

Проводится анализ ключевых функций политической элиты, среди которых управленческая, стратегическая, лидерская, прогностическая, организационная, а также функция ситуативного реагирования и др. Подчеркивается, что значимость тех или иных функций не является predetermined и может меняться в зависимости от конкретной ситуации, с учетом текущих и потенциальных вызовов.

Во втором параграфе **«Концептуальные направления в исследовании элит»** исследуются эволюция и уровни в теоретических подходах к изучению элит. Автор обосновывает существование двух базовых уровней – институционального и субстантивного, выбор которых зависит от целей того или иного исследования. Институциональный уровень охватывает различные теории, связанные с взаимодействием между управляющим меньшинством и управляемым большинством, в первую очередь в отношении политической элиты как самостоятельного института. В рамках субстантивного уровня центральным является вопрос о том, какие характеристики, ценностные или структурно-функциональные, являются наиболее значимыми для характеристики феномена политических элит.

Структурно-функциональный подход позволяет обособить соответствующую группу лиц на основе их формального положения в общественно-политической иерархии, однако данного подхода недостаточно для всестороннего исследования института политической элиты. В связи с этим обосновывается возможность и целесообразность дополнения структурно-функционального подхода параметрами, предлагаемыми ценностным подходом, в первую очередь для определения качества и эффективности политической элиты.

В третьем параграфе «Основные механизмы формирования и методы оценки эффективности политических элит» приводятся основные способы (каналы) рекрутирования политических элит. Исследуются общие черты и различия между основными моделями рекрутирования элит, с акцентом на открытые и закрытые типы рекрутирования, а также на необходимость существования действенных социально-политических лифтов в обществе.

Обосновывается возможность градации критериев качества и эффективности политической элиты в зависимости от их отраслевой принадлежности. Предлагается выделять непосредственно политические, математические, нормативные (организационные), а также иные критерии. Раскрывается значение таких критериев разной отраслевой принадлежности, как возможность свободного рекрутирования членов политической элиты, а также индекс человеческого развития, децильный коэффициент и уровень доверия, поскольку они позволяют оценить эффективность как комплексного функционирования политэлиты, так и выполнения ею отдельных функций.

Обращается внимание на сложность выделения универсальной системы оценки качества (эффективности) политических элит, поскольку такую оценку целесообразно проводить через призму конкретных функций, выполняемых элитой, Соответственно обосновывается то, что многообразие функций элиты предопределяет разнообразие методов для оценки качества и эффективности выполнения элитой своих функций. Исследуется вопрос о том, что выделение и

имплементация различных критериев может иметь определяющее значение для применения к представителям политической элиты различных форм ответственности, включая политическую, юридическую, моральную и другие формы.

Вторая глава «Динамика развития и особенности политической элиты Приднестровья» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу конкретных особенностей формирования, развития, рекрутирования, структуры политической элиты Приднестровья, динамике ее взаимодействия с другими социально-политическими институтами и других аспектов.

В главе мотивируется градация этапов развития приднестровской политической элиты на такие этапы, как:

- формирование политической элиты Приднестровья в условиях дезинтеграции Советского Союза (1989 – 1992 гг.);
- институционализация политической элиты Приднестровья (1992–2000 гг.);
- самодостаточность и профессионализация политической элиты Приднестровья (2000–2011 гг.);
- современный этап (с 2012 г.).

Каждый этап развития политической элиты Приднестровья анализируется через призму таких параметров, как состав, ее приоритетные функции и интересы; механизм формирования и основные каналы рекрутирования; значение для политической системы и приоритетные функции; взаимодействие с политическими партиями.

Первый параграф «Формирование политической элиты и региональной идентичности в Приднестровье: общий контекст и предпосылки» охватывает начальный период формирования приднестровской политической элиты в условиях дезинтеграционных процессов в Советском Союзе и формирования новых государств на постсоветском пространстве.

Особое внимание уделяется исследованию вопроса о том, что на момент распада Союза ССР на территории Приднестровья не было собственных надрайонных управленческих структур, поэтому не возникло правопреемства новой политической элиты в отношении прежней партийно-государственной номенклатуры. Приднестровская политическая элита формировалась преимущественно из представителей контрэлиты, основой которой стало забастовочное (протестное) движение конца 1980-х гг.

В работе верифицировано, что формирование приднестровской политической элиты происходило как неотъемлемая часть общего процесса развития и укрепления региональной и гражданской (политической) идентичности в Приднестровье. Доказывается, что идентичность в Приднестровье формировалась на протяжении длительного времени, что, в свою очередь, позволило к началу дезинтеграционных процессов путем общественно-политической консолидации, в рамках различных процедур сформировать приднестровскую политическую элиту. Элита и идентичность взаимно дополняют друг друга; они получили серьезный импульс к дальнейшему развитию после вооруженного конфликта 1992 г.; политическая идентичность служит важнейшим источником для легитимного осуществления элитой своих функций.

Во втором параграфе **«Институционализация политической элиты Приднестровья»** рассматриваются особенности развития приднестровской политической элиты во взаимосвязи с другими политическими институтами в период 1992–2000 гг. Обосновывается, что в данный период указанная группа осознает свою самостоятельность и стремится решать стоящие перед ней задачи через политические институты и органы государственной власти.

Анализируются факторы, связанные с формированием новых каналов рекрутирования приднестровской политической элиты, в частности, процесс переориентации подготовки кадров на местные возможности, а также с особенностями и основными характеристиками партийной системы Приднестровья,

в числе которых её ситуативность, зависимость от электоральных циклов, привязка к конкретным персоналиям, а также задействование базовых моделей, присущих партийной системе России.

Проанализированы факторы, связанные с внутренней и внешней легитимностью политической элиты Приднестровья, включая её субъектность в межэлитной коммуникации через формат переговорного процесса по нормализации региональной ситуации, а также через прямую двустороннюю межэлитную коммуникацию с политическими элитами других государств.

В третьем параграфе «Самодостаточность и профессионализация политической элиты Приднестровья» исследуются различные параметры развития приднестровской политической элиты в период 2000–2011 гг. Обосновывается, что данный период может рассматриваться как ключевой в формировании собственно приднестровской политической элиты. Анализируются такие тенденции в развитии политэлиты Приднестровья, как профессионализация, большая закрытость, рост стремления и способностей к самовоспроизводству, стремление крупного бизнеса делегировать во власть своих представителей.

Особое внимание уделяется формированию предпосылок для смены поколений в приднестровской политэлите к 2006 г., что, однако, не было реализовано из-за вмешательства внешнего фактора, а в дальнейшем данный факт оказал непосредственное влияние на качество и эффективность приднестровской политэлиты и принимаемых ею решений.

Исследуются иные вопросы, связанные с попытками влияния на политэлиту Приднестровья извне, в том числе с санкционным режимом, введенных против приднестровского руководства со стороны европейских институтов и США в 2003 г.

В четвертом параграфе «Состояние приднестровской политической элиты в контексте последних электоральных циклов. Изменения в политической элите Приднестровья и перспективы ее развития» анализируется динамика и тенденции развития политической элиты Приднестровья с 2012 г. до настоящего

времени, внутриэлитные кризисы, а также первые итоги нового электорального цикла, начавшегося в Приднестровье в 2020 г.

Детально анализируется ситуация электорального цикла 2015–2016 гг., в ходе которой произошел один из самых масштабных внутриэлитных конфликтов в Приднестровье, который может быть охарактеризован как экстраполяция нескольких региональных моделей, в частности, молдавской (украинской) и российской на приднестровскую политическую систему. Преодоление кризиса позволило стабилизировать внутривполитическую ситуацию, однако пока не даёт оснований говорить о полном преодолении проблем во внутренней сфере, что наглядно показали итоги парламентских выборов 2020 г.

Выявлено, что на протяжении рассматриваемого этапа получили развитие существовавшие и сформировались новые тенденции в развитии приднестровской политэлиты. В частности, установлено, что:

- развитие политэлиты Приднестровья в целом соответствует аналогичным трендам на постсоветском пространстве;
- основными функциями политэлиты продолжают оставаться мобилизационная, консолидирующая и лидерская, а также функция стратегического планирования, а в условиях пандемии COVID-19 особую роль приобретает функция ситуативного реагирования;
- важными каналами рекрутирования в приднестровскую политическую элиту является крупный бизнес и правоохранительная система Приднестровья;
- приднестровская политическая элита по-прежнему испытывает серьезное внешнее влияние, в том числе в связи с навязываемыми моделями региональной интеграции, чем провоцируется внутриэлитный раскол;
- вызов пандемии предполагает принятие политэлитой непопулярных решений, связанных с ограничениями прав и свобод человека, что может оказать негативное воздействие на вторую часть электорального цикла в Приднестровье, связанного с проведением президентских выборов в конце 2021 г.

В работе мотивирована ограниченность возможного использования математических критериев качества и эффективности политической элиты в силу недоступности ряда статистических показателей Приднестровья и отсутствия соответствующих расчетов (исчислений). В то же время в работе приводятся графики, отражающие изменение динамики доверия таким институтам, как президент, Верховный Совет, правительство и политические партии Приднестровья в период 2009–2019 гг., которые, в сочетании с результатами избирательной кампании 2020 г., свидетельствуют о падении доверия основным политическим институтам.

В **Заключении** приводятся выводы, полученные по результатам исследования, а также предлагаются конкретные рекомендации, реализация которых могла бы способствовать преодолению тенденции к нарастающей закрытости политической элиты, а также к политическому абсентеизму населения Приднестровья. В числе таких рекомендаций приводятся целесообразность формирования кадрового резерва в масштабах всей республики, а не отдельных ведомств; необходимость регулярного мониторинга общественного мнения и учет его результатов в повседневной деятельности политических институтов; обеспечение реальной применимости законодательства об общественном контроле и активизация диалога с гражданским обществом; пересмотр некоторых законодательных положений, принятых в последние годы.

В **Заключении** также изложен ряд аспектов, связанных с востребованностью политического опыта Приднестровья и полученных результатов исследования в политической системе Российской Федерации. В частности, речь может также идти о следующих вопросах:

- 1) в Приднестровье создано полиэтничное общество, где отсутствуют межнациональные противоречия, причем основой этого общества в значительной степени является русский язык, образование по российским стандартам и

ориентация большинства населения и политической элиты на Россию (одна из составляющих приднестровской гражданско-политической идентичности);

2) на примере Приднестровья и его политэлиты можно прогнозировать действия, которые могут быть предприняты внешними силами для достижения своих целей. Так, персональные санкции против представителей приднестровской политэлиты были применены Евросоюзом и США еще в 2003 г., а последующие их действия по включению в санкционные списки новых представителей приднестровского руководства или исключению из них кого-либо из ранее включенных были ориентированы на раскол в приднестровской политической элите. Санкции против приднестровского экспорта, введенные в 2006 г., были направлены на усиление противоречий между приднестровским бизнесом и политической элитой, вывод местного бизнеса из-под приднестровской юрисдикции;

3) в условиях глобализации приднестровскому населению (идентичности) и политэлите удастся, во-первых, сохранить связь друг с другом, во-вторых, совместными усилиями не допускать размывания территориальной и политической идентичности, сложившейся в республике;

4) с Приднестровьем связаны национальные интересы России в различных сегментах, включая политический, военный, социально-гуманитарный, инвестиционно-экономический и др. В этом плане анализ развития приднестровской политэлиты, ее современное состояние и перспективы имеют для российской стороны не только теоретическое, но и прикладное значение.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в периодических изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки России:

1. *Леонтьева О.В., Ястребчак В.В.* Политические элиты Республики Молдова и Приднестровской Молдавской Республики: формирование, генезис, внешние

факторы // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4. С. 86-102 (1,49 п.л. / 0,72 п.л.)

2. *Леонтьева О.В.* Роль политической элиты Молдовы и Приднестровья в процессе урегулирования отношений на современном этапе // Научное мнение. 2014. №6. С. 108-114 (0,81 п.л.)

3. *Леонтьева О.В.* Критерии качества и эффективности политической элиты // Евразийский юридический журнал. 2015. №9 (88). С. 298-300 (дата обращения – 17.06.2019) (0,68 п.л.)

4. *Леонтьева О.В.* Основные вызовы для политической элиты Приднестровья на современном этапе // Politbook. 2016. №1 С. 148-161 (0,78 п.л.)

5. *Леонтьева О.В.* Отличительные черты политической элиты Приднестровья в приднестровских, российских и украинских экспертно-аналитических оценках // PolitBook. 2019. № 2. С. 140-157. (1,08 п.л.)

6. *Леонтьева О.В.* Характерные черты политической элиты Приднестровья в оценках экспертов из Республики Молдова // PolitBook. 2019. № 3. С. 144-163. (1,2 п.л.)

7. *Леонтьева О.В., Сковиков А.К.* Взаимодействие политической элиты и гражданского общества: основные цели, механизмы и принципы // PolitBook. 2020. № 1. С. 38-64. (1,62 п.л. / 0,7 п.л.)

8. *Сковиков А.К., Леонтьева О.В., Ястребчак В.В.* Влияние украинского фактора на политическую элиту и гражданское общество Приднестровья // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Том 7, № 4. С. 532-549. (1,87 п.л. / 0,7 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

9. *Леонтьева О.В., Ястребчак В.В.* Политические элиты Молдовы и Приднестровья в условиях конкуренции европейского и евразийского интеграционных проектов // Восточное партнерство: Цели – опыт – вызовы: Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой: коллективная

монография / под научной редакцией П. Байора. Краков: 2013. С. 278-283 (0,92 п.л. / 0,68 п.л.)

10. *Леонтьева О.В., Усманов Б.Ф.* Развитие политической элиты Приднестровья в контексте мирового политического процесса [Электронное издание] // Youth World Politic. 2014. №2. С. 90-100 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23408089> (дата обращения – 17.06.2019) (1,38п.л./ 0,70 п.л.)

11. *Сковиков А.К., Леонтьева О.В.* Политические противоречия в механизмах формирования политических элит [Электронное издание] // Youth World Politic. 2014. №3. С. 105-113 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24259489> (дата обращения – 17.06.2019) (1,13п.л./ 0.50 п.л.)

12. *Сковиков А.К., Леонтьева О.В.* Рекрутирование политической элиты: опыт на постсоветском пространстве [Электронное издание] // Youth World Politic. 2014. №4. С. 60-67 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24952296> (дата обращения – 17.06.2019) (0,60п.л./ 0.30 п.л.)

13. *Леонтьева О.В.* Политические элиты Молдовы и Приднестровья в современном политическом процессе // Politbook. 2014. №2. С. 153-167 (1,88 п.л.)

14. *Леонтьева О.В.* Политическая элита Приднестровья на современном этапе [Электронное издание] // Youth World Politic. 2016. №2. С. 53-60 URL: https://elibrary.ru/ip_restricted.asp?rpage=D27545322 (дата обращения – 17.06.2019) (1,06 п.л.)

15. *Леонтьева О.В.* Взаимное влияние политической элиты и институтов гражданского общества в Приднестровье [Электронное издание] // Вестник Приднестровского Университета. Изд-во Приднестровского Университета. Тирасполь, 2018. №1. С. 114-120. URL: http://spsu.ru/images/files/science/vestnik/Vestnik_2018_1_58.pdf (дата обращения - 17.06.2019) (0,51 п.л.)

16. *Леонтьева О. В.* Политические элиты Приднестровья и Молдовы в контексте реализации европейского и евразийского интеграционных проектов / [Электронное издание] // Вестник Приднестровского Университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 1 (61). С. 155-160. URL: http://spsu.ru/images/files/science/vestnik/Vestnik_Gymanit_nayki_2019-1.pdf (дата обращения - 23.09.2019) (0,48 п.л.)

Леонтьева Ольга Васильевна

Особенности формирования и развития политической элиты Приднестровья

Диссертационное исследование посвящено особенностям формирования и развития политической элиты Приднестровья как самоопределившегося государства. Автором изучены основные этапы в развитии приднестровской политической элиты, выявлены основные закономерности и тенденции этого процесса, обозначена взаимозависимость между уровнем доверия различным политическим институтам и итогами электоральных циклов. Предложен ряд рекомендаций для изменения некоторых тенденций в политической системе Приднестровья. Автором обоснована востребованность изучения приднестровского опыта развития политической элиты и политической (гражданской) и территориальной идентичности в Приднестровье для развития политической системы России и других государств.

Leonteva Olga

Special Characteristics of Formation and Development of the Pridnestrovie's Political Elite

The dissertation research is devoted to special characteristics of formation and development of the Pridnestrovie's political elite as of the one in a self-determined state. The author has studied the main stages in Pridnestrovien political elite's development, has identified basic patterns and trends of this process, has marked mutual dependence between the level of trust to different political institutions and the outcome of the electoral cycles. A number of recommendations in order to change some trends in the Pridnestrovien political system is also proposed. The author grounds the relevance of studying the Pridnestrovien experience of political elite's development as well of the political (civil)

and territorial identity in Pridnestrovie for development of the political system of Russia's and other states.